

АЛЫГДЖЕР*

Разбег недолог, полёт – на час,
Приподнят полог небесных трасс.
Готов поклясться, что вот уже
Под нами, братцы, и Алыгджер.

Что было с нами – теперь не в счёт,
Семь суток ждали мы свой черёд.
Дарил нам мило свой неполёт
Гостеприимный Аэрофлот.

Ну, здравствуй, речка, я очень рад,
Давай за встречу – по пятьдесят.
Мои с твоими перемешав,
Давай – во имя и не спеша.

Чтоб нам вернуться, конечно, в срок,
Чтоб не споткнуться о твой порог.
За эти горы, но без дождей,
За тех, кто в море, и за друзей.

За тех, кто верит сверх всяких мер
И ждёт погоды на Алыгджер.

1983

*Алыгджер – столица Тофаларии
в Саянах

А В СЕНТЯБРЕ

(совместно с Сергеем Анциновым)

А в сентябре на таёжную реку
Свесится дождь, и качнутся ветра.
Лист упадёт, как письмо человеку,
И перелётная крикнет: «Пора!»

С нами ничего не случится.
Память уведёт во вчера.
Солнце одинокою птицей
В тучах заплутало с утра.

И не вернуть уходящего лета,
Как не вернуть уже прожитых дней.
Свечи берёз среди серого цвета,
Говор тайги: ни о чём не жалею.

С нами ничего не случится.
Память уведёт во вчера.
Солнце одинокою птицей
В тучах заплутало с утра.

За сентябрём, за недолгой рекою
Домик в тайге и последняя ночь.
Можно ещё дотянуться рукою,
Но возвращения не превозмочь.

С нами ничего не случится.
Память уведёт во вчера.
Солнце одинокою птицей
В тучах заплутало с утра.

1999

Приполярье

А У НАС В ТАЙГЕ

Кто винца хлебнул да под лестницу,
Я и сам винца бы не прочь.
А у нас в тайге дождь повесился,
И грустит тайга день и ночь.

Гляну в небушко – там увижу я
Сквозь дрожащую пелену:
В тучах скалится морда рыжая,
Так похожая на луну.

В мокрых зарослях зверь кукожится,
Ну, а нам с утра на плоты.
И вот-вот уже песня сложится,
Что ни слово в ней – то латынь.

Где-то девица перебесится,
Ей прощать меня не впервой.
А у нас в тайге дождь повесился.
Отпоём его – и домой.

1992

Восточные Саяны

БЕРЕГА

Саше Ерёмкину

Через край ты хлебнула в судьбе.
Где твой край, перелётная птица?
Где ответ: «Что большее тебе –
Дом во снах, или дом, что не снится?»

Так что же ты снова на зов,
Роняя перо по лугам?
Над гарью горячих стволов
Долетишь ли к другим бегам?

Позади ранней осени всхлип
Холодит неостывшую рану.
Никакой океанский прилив
Не вернёт все долги океану.
И чей-то завистливый взгляд,
Но белый ушёл пароход,
И то, что судьба для тебя –
Для кого-то лишь птиц перелёт.

Через век, через сотню веков,
Лишь успев кое-как оперится,
В небеса, в белый дым облаков
Прокричит перелётная птица.

И зависть, и горечь, и страх
Растают, как эти снега.
Лишь руки, да соль на губах...
Берега, берега, берега.

1994

Чукотка

БЕЛАЯ СОВА

Совместно с Юрием Визбором

Ну что ж, давай прощаться, тундра пёстрая,
Держим курс на северо-восток.
Но прежде, чем проститься с этим островом,
Взглянем на него ещё разок.

И в памяти воскреснут другие острова,
Которые нам видеть довелось...
Кружит над нашим островом полярная сова,
Сонная, как вахтенный матрос.

Прощай, но эту встречу не забудь, не зачеркни.
Путь наш – в отдалённые края.
Но ты, будь человеком, раз в полгода мне черкни:
Север. До востребования.

И «Капитан Сорокин – наш красивый ледокол –
Скворешник наклоняет свой едва,
И снялся со швартовых этот остров и ушёл,
Белый, как полярная сова.

Не ходим мы налево – в иностранные моря:
Нам морей со льдом хватает тут.
Послали нас сюда и дали роль поводыря,
А дальше ледокола не пошлют.

Любите нас, девчата, чтоб кружилась голова,
Чтоб полюбить нам Север не пришлось.
Над нашей судьбой кружит полярная сова,
Серьёзная, как вахтенный матрос.

1979, август
Арктика, ледокол «Капитан Сорокин»

ВОРКУТА

Паровозный гудок
Потревожил опять.
На распутье дорог
Нам свою выбирать.
 И не скоро привал,
 Лишь колёс маята:
 Заполярный Урал,
 Воркута, Воркута.

Годы странствий вразлёт,
Где вокзалов не счесть,
Но в песок не уйдёт
То, что было и есть.
 И сюда неспроста
 Наш недолгий визит,
 Где по горным хребтам
 Утро в тундру скользит.

Но какой-то старик
Головой покачал,
Видно вспомнил на миг
Заполярный Урал.
 Там лихие места,
 Память бьёт наповал.
 Воркута, Воркута,
 Заполярный Урал.

И церквушка чуть свет
Вдалеке промелькнёт.
На прощанье в ответ
Проводница вздохнёт.
 Переспросят глаза:
 «Кто вам дал этот срок?!».
 ...Мы могли б рассказать,
 Да самим невдомёк.

август 2015
Самара - Воркута

*

Всё перемелется, друзья,
Всё образуется,
Но почему душа моя
Не образумится.

Весенний луч туда-сюда
Скользит по радуге,
А в Волге мокрая вода
И это радует.

Хоть не похожи на бродяг,
Зато уверены,
Что мы без этих передряг,
Как лист без дерева.

Какие в городе огни,
Какие запахи!
Ты только душу сохрани
От этой засухи.

А солнца луч туда-сюда
Скользит по радуге,
А в Волге волжская вода
И это радует.

1998

ГДЕ МОЯ КАЧНУЛАСЬ ЛОДКА

Не просите нас солгать
Те, кого мы оставляем,
Никуда не уезжать
Никому не обещаем.
Просто нужно уходить
Нам порой под непогоду,
Так же просто, как делить
Меж друзьями хлеб и воду.

Вновь судьба избавит нас
От последнего прощенья.
Нас с тобой в который раз
Не минует возвращенье.
Город ждёт, к чему слова,
Где дома друг друга выше,
Ждут нас новые дела
В тех домах под старой крышей.

Но когда прильнёт к плечам
Незаконченность дороги
И приснятся невзначай
Обнесённые пороги.
Слов потёртых ерунда,
Пересохшая, как глотка,
Значит, мне опять туда,
Где моя качнулась лодка.

1977

ДАВНИЙ НАПЕВ

Ничего хорошего, когда дождём заряжен
Карабин небес.
Или духи горные впереди растянут
Мокрый занавес.

Над Водопадом, над Хангороком
И над Байгыром в дождях мельтешит
Давний напев, что забыл ненароком,
Видно забыть поспешил.

Ах, как не похожа ты на себя вчерашнюю,
Гордая река.
Ты ответь, пожалуйста, почему у августа
Снег по берегам?

Ну, а может, не было вовсе той мелодии
В августе твоём?
Может быть, слышался в этой непогоде мне
Голос не её...

...А над Водопадом, над Хангороком
И над Байгыром в дождях мельтешил
Давний напев, что забыл ненароком,
Видно забыть поспешил.

1988

Саяны, р. Уда

ДЕСЯТИБАЛЛЬНЫЙ ЛЁД

Уходит к морю караван
По Северной Двине.
Теплее строчки телеграмм,
А лето – холодней.
И, где-то, может быть, сейчас
Нас, как когда-то, ждёт
Туманом спрятанный от глаз
Десятибалльный лёд.

Там станут чуточку потом
Похожи наши сны:
За ледоколом ледолом,
По ледолому – мы.
От днища красные следы
Останутся на льдах
Полоска чистая воды –
Недолгая тропа.

Я знаю, что твоя рука

Беду не отведёт.
Дождись, родная, моряка
И проводи в поход.
Но в невозможном далеке
От северных широт
Пусть не привидится тебе
Десятибалльный лёд.

Безлюдье низких островов,
Где память – горький дым,
Где у спасательных кругов –
Букетики травы.
Уходит к морю караван
По Северной Двине.
Теплее строчки телеграмм,
А лето – холодней.

1980
Архангельск

ЖИГУЛЁВСКАЯ КРУГОСВЕТКА

Пожелай мне «всего!» на прощании:
Завтра утром, лишь солнцу взойти,
Мы уйдём в кругосветное плаванье,
Где три дня – половина пути.

Этой ночью у ночи – бессонница,
Гитара опять о своём.
Жаль, не всё, что увидим, запомнится,
Да не всё, что услышим, споём.

Скоро ял на волне закачается,
Он спешит и ему невдомёк,
Что назад с тихой грусть оглянется
Где-то около Переволок.

И замрёт капитан на мгновение
В непонятной кому-то тоске,
Он бы рад повернуть, да течение
Слишком быстрое в Волге-реке.

Но пока есть у нас утро раннее
И вдогонку друзей голоса:
«До свиданья, счастливого плаванья,
И попутных ветров в паруса!»

1984
Молодецкий курган

ЗА СПИНОЮ СЕВЕРНЫХ НЕБЕС

Мокрый день, осенняя беседа.
По лесам буянит листопад.
А у тундры сумерки с обеда,
И ветра позёмкой шелестят.

Прячет солнце рыжую котомку
За спиною северных небес,
И уносит встречную позёмку
Здесь ветер в *наш* осенний лес.

Где мы снова рядом – значит вместе,
Где в рассвете – Жигулей овал,
И ноябрь – не зимы предвестье,
А всего лишь осени финал...

Заполярье, 2005

ЗАПОВЕДНАЯ СТРАНА

Погляди, как апрель распогодил
Распустившую крылья весну.
Мы опять уезжаем, уходим
В заповедную нашу страну.
 Где под синим распахнутым небом
 Нынче я разобрать не могу:
 То ли это подснежник под снегом,
 То ли просто звезда на снегу.

Здесь порою кончаются были,
В этом царстве заснеженных лип.
Сколько раз мы сюда приходили,
Но привыкнуть едва ли смогли б.
 Растревожена ночь голубая
 То ли песнею, то ли костром.
 И на стрежень опять выплывает
 Жёлтый серп острогрудым челном.

Убеждать удивлённых не надо,
Что красиво, а что не ахти.
Просто снег уже больше не падал,
Просто песня сложилась в пути.
 Где под синим распахнутым небом
 Нынче я разобрать не могу:
 То ли это подснежник под снегом,
 То ли просто звезда на снегу.

Будут тропы, взлетевшие круто,
Будет время побед и тревог:
Здесь начало далёких маршрутов,
Середина грядущих дорог.
 И какая б не вышла дорога,

Помним мы, что у нашей земли
Есть река необычная – Волга,
Есть такая страна – Жигули.

1976

КОСЫНКА КОСТРА

Повязана поляна
Косынкою костра.
А нам прощаться рано,
Но близко до утра.

Ещё туманом белым
Не затянуло даль,
Ещё не догорела
В костре твоя печаль.

За кратким расставаньем
Дорога без конца.
И словно обещание –
Пальцы у лица.

Со мною будет вместе
Дыхание твоё.
Ты не дари мне песню –
Ты просто спой её.

А нам прощаться рано,
Но близко до утра.
Повязана поляна
Косынкою костра.

1983

КОНДУРЧА

С могучей рекою, понятно без слов,
Она не сравнится нисколько.
От берега к берегу десять шагов,
Всего-то пустыяк, да и только.

Но я заявляю и не сгоряча,
Что дальнему странствию вторя,
Частицей своею моя Кондурча
Впадает в Каспийское море.

Развеет ветрами у нас за кормой
Вчерашнего снега седины
И новую добрую встречу с тобой
Подарит весны середина.

Лесные тропинки в апрельской тиши
Дождями ещё не умыты,
Но солнце в реке отразиться спешит
Меж пальцами юной ракиты.

А где-то и вóлны, и ветер упруг,
И солнце над морем багрово.
Но вновь на свиданье к той речке, мой друг,
Зачем-то торопимся снова.

Как будто она из рассвета в рассвет
По юности нашей петляет
И кажется, мы с ней знакомы сто лет,
А, может, и больше, кто знает.

От берега к берегу – путь небольшой,
Куда бы, казалось, стремиться.
Но нет в том сомненья, что берег морской
С твоим никогда не сравнится.

От берега к берегу путь – небольшой,
Куда бы, казалось, стремиться.
Но мы уверяем, что берег морской
С твоим, Кондурча, не сравнится

2014

КАФИРНИГАН*

Мы слышали – а стоит ли?
Мы слышали – а надо ли?
Вот так, без покаяния
Да к чёрту на рога.
Мы сами речку выбрали,
Ту, где ещё не плавали,
За сотни вёрст от здешних мест
Тебя – Кафирниган.

Такое не увидишь
И, значит, не приснится
Тот вал из-за порога,
Ударивший в упор.
И горы, облаками
Укутавшие лица,
И облака высокие
Как продолженье гор.

На этой вот шивере
Не задрожали б руки.
Да только б не подумать –
А вдруг не повезёт?

И бьют валы по ЛАСу**,
Коварны и упруги,
И далеко не наплевать
На тех, кто дома ждёт.

Запомни пальцы друга,
Сжимавшие страховку,
И в них поверь – они же
Тебя не подведут.
И ту в горах Гиссарских
Последнюю ночёвку,
И песенку про дым костра,
Что создаёт уют.

Всегда немного грустные
Обратные дороги.
Потянется негромкий,
Неспешный разговор.
Мы в памяти увозим
Сердитые пороги
И облака высокие
Как продолженье гор.

Мы к вам ещё вернёмся
Сердитые пороги
И одлака, застывшие
Как продолженье гор.

1976

*Кафирниган – река на Памире

**ЛАС – лодка спасательная надувная

КАРСКИЕ ВОРОТА

Приказ «Вперёд!» был до смешного прост,
Но закулив, и словно вспомнив что-то,
Шутник стармех серьёзно произнёс:
«Пройти бы только Карские ворота!»

Плыла вода, зелёная, как ель,
И было поздно задавать вопросы,
Как мы отыщем в тех воротах щель,
Когда не видно собственного носа?!

Да что туман – красивый был туман,
И вообще – красивая работа
Лишь басовито ахали трюма,
Пустым нутром предчувствуя чего-то.

Среди своих житейских островов
И в душный полдень на исходе лета –

Так будет редко до красивых снов,
И потому не грех запомнить это:

Как голубеет на зелёном лёд,
Как остывает солнце цвета меди
И то, как створки ледяных ворот
Нам распахнули белые медведи.

1979
Арктика

МЫ УХОДИМ

Тоше Фофановой

Мы уходим от тебя, город,
Как бы ни был ты порой дорог.
Чтоб вернувшись, рассказать дому,
Что живут ещё в лесу гномы.

Что малиновый закат краше,
Чем обои стен квартир наших,
Что лежит в лесу ковёр хвои,
Что на это посмотреть стоит.

Колокольцем прозвенит утро,
До чего же этот мир мудрый,
Если в нём вот так всегда вместе
Власть дороги и о ней песни.

Мы уходим от тебя, город,
Как бы ни был ты порой дорог.
Солнце плавится в траве росной,
И шумят над головой сосны.

1975

МОРЕ

Над осенью птицы взлетают,
Лишь криком прощенья прося у земли.
И мы, как в послушную стаю,
Свои соберём корабли.

На Север суда караваном уйдут –
Встречайте студёные воды
И ветер неласковый с бака на ют,
И волны, и волны, и волны.

На чью там тревожную душу
Ложатся сомнения: зачем и куда?
Вернуться на твёрдую сушу
Не поздно, браток, никогда.

Дружище, придумали море не мы,
Мы в верности с ним не поспорим:
Оно не солжёт - ни на час, ни на миг –
Останется морем, морем.

Я выбрал дорогу морскую,
И как человеческий сын твой, Земля,
Я в море по дому тоскую,
А дома мне снятся моря.

Ты жди – и со мной не случится беда.
И думать не стоит о горе.
А хочешь – останусь с тобой навсегда?
Но море, но море, но море...

1981
Баренцево море

МАЯКИ

Людмиле Криволицкой

Как не торопится припев
Песню пополнить,
Мы расstaёмся, не успев
Что-то запомнить.
И в наступившей тишине
Тихо и мудро
Катится солнцем по волне
Новое утро.

Вот и кораблик прогудел –
Скоро отчалим:
Значит такой для нас удел –
Разные дали.
Мы на земле одной большой
Встретимся всё же,
Ведь маяки у нас с тобой
Чем-то похожи.

И широта, и долгота
Моря земного,
Всё это, видно, неспроста,
Что ж тут такого.
Там, где шторма и непокой –
Всё для того же,
Чтоб маяки у нас с тобой
Были похожи.

1979
Архангельск

НАМ СЕБЯ НЕ ПЕРЕДЕЛАТЬ

Как тут быть и что тут делать?
Нам себя не переделать,
И не ждать погоды лучшей
На замшелом берегу.
Пусть рюкзак давно без дела,
Только моль его не съела,
Значит он – ещё способен,
Значит я – ещё могу.

И на всё на это глядя,
Снова спросит умный дядя:
«Сколько ж вам за это платят?
Неужели всё за так?!»
Непростая, видно, штука –
Отличить арбуз от лука,
Так же, как от чемодана
Необъятнейший рюкзак.!

Удивительным созданием
Встанет мир перед глазами.
Вот уж точно, что не встречу
Того дядю впереди.
Значит, скоро, очень скоро
Вспомню я под птичий говор,
Как уставшие под вечер
Пахнут тополем дожди.

Кто-то вслед махнёт рукою,
Кто-то скажет: бог с тобою!
И, как выстрел, хлопнут двери
Очень правильных домов.
Там слова текут, как реки,
Только мне милей навеки
Те места, где просто реки,
Где понятно всё без слов.

1978

НАШ ЧЁЛН

Плыви, наш чёлн, плыви по воле парусов.
Благословенный миг – для сердца отдых.
И зазвенит опять от наших голосов
Рекою напоённый волжский воздух.

И здесь твои глаза опять передо мной,
И молодость вернулась доброй вестью.
А то, о чём грустит матросик молодой –
Он завтра нам споёт об этом песню.

Плыви, плыви, наш чёлн и только не спеши
Забыть меня, когда с тобой расстанусь.
Есть берега морей, есть берега души, –
А между ними вечно белый парус.

1998

ОТГОЛОСКИ СУДЬБЫ

(совместно с Сергеем Анциновым)

На пороге грядущих сомнений
Я уже позабыть не смогу
Ту палатку на речке Оленьей,
А точнее – на её берегу.

Разговор у Охотского моря,
Наших дней верстовые столбы,
Бесшабашные песни прибоя,
А точнее – отголоски судьбы.

Нас в тумане нетающей жижи
Берег встретил песчаным ковром.
Стал нам Врангель* немножечко ближе,
А точнее – совсем не врагом.

Здесь, по сути, другая дорога
Вдалеке от родных городов.
И следов удивительно много,
А точнее – медвежьих следов.

Позже будет небесная манна
И удача для тех и других.
Но не будет такого тумана,
А точнее – туманов таких.

Нам даны и надежда, и разум.
И, конечно, любя и греша,
Мы однажды уйдём, но не сразу,
А точнее – уйдём не спеша.

...Мы отсюда уйдём, но не сразу,
А точнее – уйдём не спеша.

2007 г.

Охотское море

* мыс Врангеля

ОТ ДУШИ И БЕЗ ПРИКОЛОВ

От души и без приколов
Мы опять сегодня вместе:
От британских водоёмов,

С Колымы до Красной Пресни.

И запевам нашим рады,
Как достойному примеру,
И не в меру бородатый,
И красивая не в меру.

Кто здоровьем не обманут,
Не пугайтесь, между прочим,
Если к вам с утра нагрянут
Песни, что будили ночью.

Дорогие, сёстры- братцы,
Эти песни, как-то сами
Вновь научат разбираться
Нас в себе и в тех, кто с нами.

Пусть разлукой век расколот,
Нам в печали не загнуться.
И всегда найдётся повод,
Чтоб друг другу улыбнуться.

2010

ПОД ШУМ ОХОТСКОГО ПРИБОЯ

Туманы здешние не спят,
Плывут, не ведая покоя.
Мои товарищи храпят,
Перебивая шум прибоя.

А он в самом себе сполна
Уверен, и не сожалея,
Так, чтоб услышала луна,
Шумит порой ещё сильнее.

Ему давно за миллион,
Но для него: луна – отрада.
Не замечать не может он
Её о с о б е н н о г о взгляда.

И вновь в сегодняшней ночи,
Не угождая и не споря,
Как будто музыка звучит,
Рождённая луной и морем.

И исчисляется не в днях
Та вековая партитура.
Играют волны на камнях;
У них своя клавиатура.

По кромке сна, туман скользя,
Плывёт, не ведая покоя.
В палатке спят мои друзья
Под шум Охотского прибоя.

2012
Сахалин

ПОСВЯЩЕНИЕ ЖИГУЛЁВСКОЙ КРУГОСВЕТКЕ

*О Волге мы ещё поговорим
У подножья Молодецкого кургана.
Борис Вахнюк*

Нам хоть впору на поруки
Брать погоду в этот год.
Но весло стремится в руки,
Бард гитарные подпруги
Рвёт, гудя в лицо подруге,
Как осипший пароход.

И попёрла кавалькада
Вслед за новою зарёй.
Если надо – значит надо,
Непонятная услада.
И расходится с парада
Наш народ береговой.

Дождь настырнее пехоты.
Мы идём не по мосту
Занимать у Волги ноты,
Пить полночь до икоты
И описывать красоты,
Если вдруг неумоготу.

Кто в сомнении и лени,
Тот, простите, жлоб и хам.
Что нам толку от сомнений,
Если в свете поколений
Даже сам товарищ Ленин
Западал по Жигулям.

Из тумана чёлн выходит,
Стёпа – это не Ильич,
Ишь, как глазоньки отводит,
Видно, совесть колобродит.
Или пусть княжну воротит,
Или бороду остричь!

Уж ты, вольница-раздолье,
Несказанная волна!
Вы меня возьмите в долю

В наши песни, в наше море,
В Молодецкое подворье,
Кругосветная шпана.

Замаячит город-клетка,
Но на памятной волне
К нам с тобой ещё не редко,
Попадая в душу метко,
Возвратится Кругосветка
Жигулёвская вполне.

2004

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ

Блестит дождиночка-слеза,
А на меня твои глаза
Глядят оптимистически.
Кто полысел, кто стал седым,
Лишь ты остался молодым –
Родной, Политехнический.

И нам с тобою, дорогой,
Тот самый корпус над рекой
Забыть нельзя практически.
А коль порой, сменив маршрут,
Не появлялись долго тут,
Прости, Политехнический.

Распределение не страшит,
Пусть на меня в упор глядит
Большой медведь арктический.
Над нами песня закружит
И он из Арктики сбежит
К тебе – Политехнический.

У нас всё наше не отнять,
Нам память, чтобы вспоминать
Тебя систематически.
И, словно птицы по судьбе,
Мы будем прилетать к тебе –
Родной Политехнический.

1981

Песня «Детей Поволжья» (на мотив «Каховки»)

Зимою и летом,
И осенью где-то
И даже, весною притом,
Узнать нас не сложно:
Мы – дети Поволжья,

Поскольку, на Волге живём.
Поволжские дали
Мы очень видали,
Особенно, если, втроём.
Душой мы клокочем –
Поём, чего хотим
И, даже – когда не поём.
Не раз голосили
В классическом стиле
И в духе Самарской шпаны.
То быстро, то мерно,
То чуточку нервно,
То, будто, свалившись с Луны.
Но, если порою,
Мы песней лихою
Пройдёмся по чьей-то судьбе,
Ругать нас не гоже:
Мы – дети Поволжья,
А, значит, чуток не в себе.
Европа, бывало,
К себе пригашала,
Но мы были Волге верны.
Вы - тоже, заметьте,
Такие же дети
Поволжской родной стороны.
Так выпьем с наскока
Морковного сока
И громче, чем прежде споём:
Пока есть на свете
Поволжские дети –
Всё будет на свете «путём»!

Пока есть на свете
Поволжские дети –
От скромности мы не умрём!

2011

ПАМЯТЬ

Мы говорим «нет» или «да»
Нашим друзьям, нашей любви.
Только судьбой будет судьба,
Как ты её не назови.
Если же вдруг там на краю
Что-то не так станет в судьбе,
Ты позови память свою
Ту, что ещё верит тебе.

Ты без неё не вернёшь
Тихий напев, добрый куплет,
Ты от неё не уйдёшь

За пелену прожитых лет,
К быстрой реке, что вдалеке,
Где по утрам мается дождь,
К белым снегам, к новым друзьям
Там, где молчишь или поёшь.

Мы говорим «да» или «нет»
То второпях, то на бегу.
А на реке долог ли след?
Дольше чуть-чуть на снегу.
Память шепнёт: «Я всё пойму,
Реки, снега не вина.
Только к себе самому
Не уходи без меня».

1988-2009

ПРОСТИТЕ, ГОРОДА

Простите города, но я вас ненавижу,
Когда острее боль по лучшим временам,
Где вновь морозный лес прозрачным утром вижу,
Как пацаны корабль, бегущий по волнам.

Там вахту без меня с тех пор несут матросы,
И курит капитан свой трубочный табак.
Там ветер бьёт тугой о мачтовые сосны,
И корабельный лес качается не в такт.

Там свят один закон: бы вместе, а не между,
И паруса снегов похожи на мечту.
Там берегут тепло, как вечную надежду,
И птицам отдают, замёрзшим на лету...

Я палубу свою из тысячи узнаю,
Лишь крикнет капитан команде – по местам!
Мы в плаванье уйдём, на берегу оставим
Тоску других землян по лучшим временам.

1981

ПОЛОСКА БЕРЕГОВАЯ

Там, где полоска береговая вдалеке,
Мы из апреля в май уплываем по реке.
Мы из апреля в май уплываем по реке.
В дымке полоска береговая вдалеке.

А за кормою и перед нами высоко
Прячется солнце за островами облаков.
Прячется солнце за островами облаков

Там за кормою и перед нами высоко.

За горизонтом люди и судьбы, чей-то дом.
Хочешь, не хочешь, всё это будет, но потом.
Годы и страны, люди и судьбы, чей-то дом.
Хочешь, не хочешь, всё это будет, но потом.

Память по новой перелистаем налегке,
Где мы, как прежде в май уплываем по реке.
Где мы с тобою в май уплываем по реке,
Память по новой перелистаем налегке.

В дымке полоска береговая вдалеке,
Мы из апреля в май уплываем по реке.
Мы из апреля в май уплываем по реке,
Таёт полоска береговая вдалеке.
Наша полоска береговая вдалеке...

1995

ПЕРВЫЕ ПРОТАЛИНЫ

Первые проталины мокрых троп.
Небеса подтаяли, как сугроб.
Кажется, не кажется, но такой
День сегодня ладится над рекой.
 Перелётной птицей отдохнёт апрель
 На моей ладони, на твоём плече.
 И затеет с берегом канитель
 Вешняя волна на Кондурче.

То ли это радуга, то ли сон,
То ли песни надолго в унисон,
Где пластинка крутится наших лет
Обо всём, что сбудется или нет.
 Но знакомой птицей отдохнёт апрель
 На моей ладони, на твоём плече.
 И затеет с берегом канитель
 Вешняя волна на Кондурче.

Жизнь ковром не стелется пусть пока
И не канителится, как река.
Нам её премудрости – не пустяк,
И опять до юности только шаг.
 Где недолго птицей отдыхал апрель
 На моей ладони, на твоём плече,
 И вела под берегом канитель
 Вешняя волна на Кондурче.

2009

ПО-ДРУГОМУ НЕЛЬЗЯ

Где-то нас без обмана
Кто-то ждёт, но пока
Из таёжных туманов
К нам выходит река
И клокочет сурово,
Перекатом грозя –
Ей нельзя по-другому,
По-другому нельзя.

Скалы хмурятся строго
С нависающих круч,
То на пену порога,
То на сборище туч,
Что ветрами влекомы,
Над хребтами скользят –
Им нельзя по-другому,
По-другому нельзя.

И на новой странице
Посреди этих дней
Снова песня родиться,
Как положено ей.
Будем долго знакомы
Мы с той песней, друзья.
Ей нельзя по-другому,
По-другому нельзя.
Век страницы листает,
Где года между строк,
Но ветра оседлает
Память наших дорог.
И промчится над домом,
Млечный путь бороздя, –
Ей нельзя по-другому,
По-другому нельзя.

2013

ПРОЩАНИЕ С ОСТРОВом ВАЙГАЧ

Ну, что ж пора, до встречи, тундра пёстрая,
Держим курс на северо-восток.
Но прежде, чем проститься с этим островом,
Взглянем на него ещё разок.
И в памяти отыщем другие острова,
Которые нетрудно полюбить.
Давай для них, дружище, побережём слова –
Нам есть о чём сейчас поговорить.

Далеко, по сути, на другом краю,
Песни сухопутных неудач.

Ну, а мы с тобою сочиним свою –
О земле по имени Вайгач.

Не снился вам – зелёные, в деревьях острова,
Такой пейзаж, он только с виду прост.
Кружит над нашим островом полярная сова –
Серьёзная, как вахтенный матрос.

А нам пора, до встречи, тундра пёстрая,
Держим курс на северо-восток.
Но прежде, чем проститься с этим островом,
Взглянем на него ещё разок.

1978
Арктика

ПОРОГИ

Что такое пороги – вариантов до сотни,
Но мудрые крохи объяснений не в счёт.
Что такое пороги, если в памяти только:
По реке, как подбитый, перевёрнутый плот.

Что такое пороги, если нечем гордиться,
Даже выплыли если эти шесть из шести
И ничто не мешает от судьбы откупиться
Да по бережку с песней тот порог обнести.*

Что такое пороги – от рожденья до смерти –
Не маяк из тумана, не звезда над судьбой...
Что такое пороги – ты себе не ответил.
Сколько их за тобою – столько перед тобой.

Что такое пороги?
Что такое пороги?..

1988
Саяны, р. Уда

*Обнести – обнос плавсредства по берегу

СКРЫВАЕТСЯ СОЛНЦЕ

Юрию Визбору

Скрывается солнце за дальнею елью,
И вечер приходит в обнимку с метелью,
В отчаянном вальсе по склону кружится,
А нашей палатке та музыка снится.

За теми горами, весной запряжённый,
Стоит под парами наш поезд зелёный,

А в поезде этом с тобою грустим мы,
Что так незаметно кончаются зимы.

Ребята, ребята, всему своё время,
Мы с вами когда-то оставим кочевья.
Но нашу тревогу, надежды и флаги
Подарим в дорогу другому бродяге.

И скроется солнце за дальнею елью,
И вечер вернётся в обнимку с метелью.
И белые ноты их снежного вальса
В палатке далёкой кому-то приснятся.

1981
Южный Урал

СИБИРКА*

Тянет в печку сигаретный дым
Вечер за окном заиндевелым
Мы вдвоём с реммастером сидим
В тихой школе на краю деревни.

Что-то нам сегодня не до сна.
Спят друзья, мы им не помешаем.
Видишь – занавешана стена
Картою знакомых полушарий.

Из какого давнего двора,
Обогнав февральские метели,
Вдруг задули тёплые ветра –
Я-то думал, вы своё отпели.

У доски задержится на миг,
Обернувшись будто за подсказкой,
Память – мой вихрастый ученик
С длинной деревянною указкой.

Будет утро, будет снегопад
Заметать проложенные трассы.
И уже без нас загомонят
Детством переполненные классы.

И до моря реки побегут,
И пролив опять откроет Беринг.
Может быть, и наш с тобой маршрут
Кто-нибудь указкою заденет.

Карта полушарий на стене.
Дремлет школа на краю деревни.
И бранит реммастер в полусне

Наши полужёсткие крепленья.

1980

Южный Урал

*Сибирка – деревня

СТРЕКОЗА НА КЕРОСИНЕ

Унеси нас в дали сини,
Стрекоза на керосине,
В каждый твой иллюминатор
Пусть тайга на нас глядит.
Пусть собой гордится крайне
Современный суперлайнер,
Но сюда при всём желаньи
Лайнер тот не залетит.

Для него предназначали
Курс другой, иные дали.
И во снах его едва ли
Наш молоденький пилот.
И поляна над рекою,
Где мы солнца ждём с тобою,
Где за взлётной полосой
Горы тянутся в полёт.

Быстролётны, длиннокрылы –
Эти «боинги» и «илы»,
Им другие выси милы
И другой приём готов.
Я не знаю, как им спится,
Что им видится и снится,
Но летают эти птицы
В города из городов.

Для особенно превратных
Мы не против элегантных,
Архисуперсовременных,
Где в салонах – боже мой!
Но неси нас в дали сини,
Стрекоза на керосине,
За восторгом быть собою,
За земною красотой.

1986

САЯНЫ

Наверное, удобнее тому,
Кому известно что-то наперёд.

А мы с тобой, зачем и почему
Спешим туда, где нас никто не ждёт?
Лишь каменных верблюдов караван
Выходит к нам из глубины веков,
Покачивая на хребтах Саян,
Спрессованную вату облаков.

Уже себе не скажешь: «Погоди!»
И убежишь туда не сгоряча,
Где августа таёжные дожди
Танцуют на макушке кедрача.
Выходит песня новая на круг,
С ней не поспорит ни один чужак.
Мы, просто дети города, мой друг,
Хмельные от таёжных передраг.

И что же удивительного в том,
Что зачастили в памяти твоей
Рождённые во времени другом
Картинки из дорожных букварей:
Нехитрое походное меню,
Нечаянные мысли о тепле,
Недобрые пороги день ко дню
Скорбная табличка на скале.

Нам только б не забыть, когда-нибудь,
Не занесли бы времени снега,
Ту речку, что указывала путь,
С ворчаньем разделяя берега.
Где каменных верблюдов караван
К нам выходил из глубины веков,
Покачивая на хребтах Саян,
Спрессованную вату облаков.

1983-2013

СВОБОДНЫХ ПАРУСОВ СТАРИННОЕ КИНО

На вечный горизонт крестом ложатся мачты –
Свободных парусов старинное кино.
Ну, почему опять, ну, почему, хоть плачь ты,
Как тыщу лет назад – тебе не всё равно?

Нам эти корабли придумывать не надо.
Они даны судьбой – не на день, не на год.
И нам не всё равно, кому мы будем рады
И кто нам будет рад – когда вернёмся в порт.

Там, может, ждёт весна во всём своём начале,
Что с осенью твоей пока что заодно.
Не всё ли нам равно – кто ждёт нас на причале?

Нет, слава богу, друг, пока не всё равно.

И нам не всё равно – кто ждёт нас на причале,
И, слава богу, друг, что нам не всё равно!

1988
Колыма

ТАКАЯ НОЧЬ

Такая ночь – она, как самый крепкий чай,
И не уснуть, и сердце бешено стучит.
Сегодня песнями на песни отвечай,
И даже тот поёт, кто вроде бы молчит.

И к нам торопится удача по земле,
И рядом все, кто был и есть, и нет тоски.
А память прошлая синиц и журавлей
Из темноты крылом касается щеки.

Мой друг, всё реже наши встречи невзначай,
И потому, пока гитара под рукой,
Пусть будет эта ночь, как самый крепкий чай,
Чтоб не уснуть душе до следующей такой.

Да будет эта ночь, как самый крепкий чай,
Да не уснёт душа до следующей такой.

1986

ТУДА, ГДЕ НЕПОГОДИТСЯ

*Артуру Чубаркину –
руководителю экспедиции
«Трансарктика – 2006*

Починяясь внутреннему голосу
И другого не расслышав голоса,
Человек уходит в гости к полюсу,
Разрешенья не спросив у полюса.

Но себя не мучая вопросами,
Век из века человек, как водится,
Вечными снегами и торосами
Топают туда, где непогодится.

Что за блажь и в чём, какая выгода
Уходить куда-то детям города?
Но опять от вывода до вывода
Километры холода и холода.

Где ж ты, тёплый дом с родными лицами,
Хоть молись на все четыре стороны.
Лишь бредут навстречу вереницами
Чьи-то души, что во льды закованы.

Он вернётся, чтобы за заботами
Города привычного и странного
Вспомнить над высокими широтами
Сполохи сияния Полярного.

2006

УХОДЯТ НАШИ ПЕСНИ В ГОРИЗОНТ

Когда приходит осени сезон,
И сентябрём касается ресниц,
Уходят наши песни в горизонт
Дорогой первых перелётных птиц.
И чтобы не прервался их полёт,
Запомнит наши песни горизонт,
И подпоёт, пусть даже невпопад,
Те песни горизонту листопад.

Когда зима позёмкой заметёт,
Заполонив сугробами пути,
Согреет наша песня горизонт,
Что на ладони снегирём слетит.
Затем, чтоб непогожим зимним днём
Она напоминала нам о нём,
Где по небу, скрываясь и маня,
Бежит под вечер синяя лыжня.

Когда вздохнёт река, ломая лёд,
И нежная проклонется трава,
С весною обручившись, горизонт
Подарит нашей музыке слова.
И, может быть, кому-то в эти дни
Покажутся наивными они.
Но самый незатейливый напев
Прольётся, чью-то душу отогрев.

К струне пора июньская прильнёт.
А осенью опять лиственный дым.
Лишь будет оставаться горизонт,
Как будущая песня, молодым.
И потому опять за годом год
Уходят наши песни в горизонт.
И чтобы не прервался их полёт,
Нам песни подпевает горизонт.

2013

КОНДУРЧА – 1

Я своей жене Глафире
Заявил, как на духу:
«Надоело мне в квартире,
Надоело на пуху.
Мол, с ребятами, которым
Груз заплечный по плечу,
Уезжаю – и без спору –
Я на речку Кондурчу.

Глаша мне не возразила,
Лишь шарахнулась слегка,
И согласно покрутила
Пальцем около виска.

Дальше помню: без дороги
Как-то выбрались к воде,
Все запели про пороги,
Про прижимы и тэ дэ...
День плывём – здоровы-живы,
И не то чтобы волна –
Ни порога, ни прижима,
Ни хрена, ни буруна!

У меня сухие ноги
И тем более штаны.
Я кричу: «Да где ж пороги
И, к примеру, буруны?!»

Тут старшой, Сергей Филиппов,
С выраженьем объяснил,
Говорит: «Турист тот липовый,
Кто здесь не проходил.
Плыть, конечно можно лихо,
Если метры на килю.
Ты попробуй здесь пройди-ка,
Где по пояс воробью! –

И потом добавил тихо, –
Лучше оглянись кругом,
И давай-ка не маши-ка
Перед мордою веслом!»

Я, понятно, поглядел
И, признаться, обалдел:

Уронили клёны на земь
Шапки рыжие свои.
Эх бы, мне такую на зиму –
Да что там говорить!
Вот берёзка, как невеста
(Есть невесты, да не те),

Выплывает из-за леса
В раззолоченной фате.

Я в лице переменялся,
Отвести не в силах глаз,
И в берёзку ту влюбился,
Как в Глафиру в первый раз!
Кто здесь не был – пусть смеётся.
Улыбнусь и промолчу.
Если только доведётся –
Я опять на Кондурчу!

1975

О ВАСЕ, ЛАСе И СТРАХОВКЕ

Готов про путешествия
Смотреть хоть до пришествия:
Ведь я-то знаю это как – по пуду на плече.
И что такое «байды»
И кто такие «слайды» –
Я сам когда-то плавал по речке Кондурче.

А вот совсем недавно
(Не помню точно даты)
Пришли ко мне ребята
И заявляют так:
Нам, Стёпа, нужен пятый,
Без пятого – никак!

Ребята мне попались –
Опомниться не дали, -
Так организовали меня на эти дни,
Что я ни капли в рот не брал,
А где-то что-то доставал
И даже занял денег у Глашиной родни.

В порядке инструктажа
Мне объяснили также,
Как пользоваться каской и что такое ЛАС.
Мол, лодочка такая,
Такая надувная.
Но, в общем-то, надёжнее, чем надувной матрас.

И вот уже не вижу
Свою родную крышу.
Над нами – Крыша мира и речка посреди.
Бурунчики по метру –
Ну, думаю, приехал...
Прощай, жена Глафира, и к ужину не жди!

Спасибо другу Васе,

Что плыл на первом ЛАСе:
Он ловко так попасть в меня верёвкою сумел!
Это ничего, что в зубы,
А то бы дал я дуба,
А так, глядишь, хоть без зубов, но в целом всё же цел!

И я скажу без страха
Всем агентам Госстраха,
Когда б свела нас вместе нелёгкая тропа:
Когда летите сверху вниз,
Вам не поможет полис.
Страховка – это верёвка, по-нашему – стропа!

1978

Памир, р.Кафирниган

НА ПЕРЕВАЛЕ «ЕВРОПА-АЗИЯ»

Что же вы, соколики,
Храпите, как поёте?
Простудились, что ли?
Так чего же в гору прёте?
Снег и ветер недуром –
Аж глаза вылазют!
Не скажите мне о том,
Что мы попали в Азию...

Я сегодня между скал
Задремал нечаянно.
Мне приснился аксакал –
Азиат отчаянный.
Он кричал: зачем ты спишь
Там, где не положенно?!
И совал под нос кишмиш –
Свежезамороженный...

Я кишмиш зубами взял,
Но проснулся, вскинутый.
Вижу: этот аксакал –
Командир наш вылитый.
Плакал в голос, как малыш,
Парень крепко сложенный,
А я жевал его кукиш –
Свежеобмороженный.

Братцы, дома всё не так,
Только б докарабкаться:
Будет пиво и коньяк –
Что нам с чаем цацкаться!
В погребочек мы, друзья,
По грибочки слазием.
Нет, Глафира, больше я –

Не ходок по азиям!

1980

Южный Урал

У МЕНЯ ЕЩЁ В ЗАПАСЕ

1

Глаша мне: побойся бога,
Ты, никак, опять в дорогу?
И у двери, не мигая
Подопрёт плечом косяк.
Я торжественно поглажу
По щеке супругу Глашу,
И она сама, родная,
Принесёт мне мой рюкзак.

Припев:

Не брани меня напрасно,
Не привязывай к амбару.
Всё у нас с тобою будет,
Обещаю – подожди!
У меня ещё в запасе
Три аккорда под гитару,
Три неначатые песни,
Три дороги впереди.

2

На одной из тех дорожек,
На другие не похожий, –
Мой аккорд, такой любимый –
Даже вымолвить боюсь!
Не по чьей-то воле – сам он
Рыщет волком по лесам,
А может, я, ему сердешному,
На что-нибудь сгожусь.

Припев.

3

И однажды из аккорда,
Непосредственно и гордо,
Встанет песня, покачнувшись
На весеннем ветерке.
И пойдёт гулять по свету,
Чтоб однажды кануть в Лету,
Но вначале просто в лето –
Поваляться на песке.

Припев:

Не брани меня напрасно,
Не привязывай к амбару.
Всё у нас с тобою будет,
Обещаю – подожди!
У меня ещё в запасе
И аккорды под гитару,
И неначатые песни,
И дороги впереди.

1980

Кавказ, Кодорское ущелье